

Я вздохнул, взглянув на офицеров WPA, которые продолжали сидеть. Высокая женщина с каштановыми волосами повернула голову и посмотрела на меня. Она сделала глоток кофе, который, как я понятия не имел, откуда она взяла, а затем заговорила. Обычно она говорила профессионально, но на этот раз её тон был немного мягче.

«Ну, мы уже собирались уходить, но я подумала, что вас может заинтересовать кое-что», — сказала она. Я нахмурился, чувствуя, как нарастает раздражение. «И что же это? Скажите мне.»

Я был измучен и хотел отдохнуть, хотя знал, что со мной все в порядке. В голове у меня роились вопросы, на которые не было ответов. Что произошло и как умер этот человек? У меня было мучительное чувство, что я каким-то образом несус за это ответственность, но я не понимал, в чем именно. А что насчет той крови, которая текла в конце? Я до сих пор помню это жуткое ощущение, как будто я контролировал это.

Офицер, говоривший тоном учителя, спросил: «Давайте начнём с основ. Знаете ли вы, почему людей называют «безымянными», хотя они могли бы дать себе имя? Даже если они это сделают, никто его не признает».

«Э-э, я не знаю», — ответил я, явно растерявшись. «Я пытался дать себе имя, но люди его никогда не признавали».

«Ну, они могут дать себе имя, но оно не будет считаться настоящим именем», — объяснил офицер. «Настоящее имя может быть дано только вашими кровными родственниками — родителями, братьями, сёстрами или другими близкими родственниками. Оно сработает только один раз, и если вы захотите его изменить, вам нужно будет провести ритуал смены имени. Смена фамилии — совсем другое дело, потому что этот ритуал ещё сложнее. Вы не можете взять существующую фамилию, если в ваших жилах не течёт эта кровь».

Я слушала, испытывая смесь разочарования и любопытства. Я хотел отдохнуть, но эта дискуссия меня увлекала.

— Всё в порядке, но зачем вы мне это рассказываете? Какое отношение это имеет ко мне?

— Есть вероятность, что у вас есть имя, — сказал офицер с намёком на улыбку. — Возможно, вам дали имя, о котором вы не знаете. Такие случаи были редкостью. Если вы один из них, мы можем найти ваше настоящее имя.

В моей груди вспыхнула искра надежды. Несмотря на все мои попытки оставаться равнодушным, мысль о том, что у меня будет настоящее имя, что-то, что будет означать мое существование, помимо того, что я буду «безымянным», всколыхнула что-то глубоко внутри меня. Я сжал кулаки, пытаясь сдержать нахлынувшие эмоции. В моей голове проносились мысли о моем прошлом, о том, что меня бросили, и о том, что я утратил свою индивидуальность, которые преследовали меня.

«Я никогда не думал, что буду чувствовать себя так», — подумал я про себя, удивленный своей реакцией.

Я посмотрел на женщину, прищурившись. «Как вы узнаете, дали ли мне имя мои родители или кто-то из кровных родственников? Разве вы не говорили, что меня нет ни в каких записях вашей системы?»

Я чуть было не произнес слова «кровные родственники», но остановил себя. Это были люди,

которые бросили меня, и я не хотел признавать их. Они никогда не были рядом со мной, и боль от их отвержения была тем, что я уже давно решил игнорировать.

Женщина, казалось, уловила моё замешательство и на мгновение замолчала, прежде чем продолжить. «На самом деле, когда вам впервые дают имя, оно добавляется в так называемую Всемирную книгу».

«Всемирную книгу? Что это такое?» — озадаченно спросил я. Эта концепция была для меня в новинку.

«Это что-то вроде информационного справочника или вкладки. Когда родители дают ребёнку имя, оно автоматически регистрируется во Всемирной книге». Исследователи не выяснили, почему это происходит, но это известный процесс. Там зарегистрировано каждое духовное существо с именем.

Моё замешательство усилилось. — И поэтому существует «Безымянные»?

Женщина кивнула.

— В прошлом, если у родителей был ребёнок, чей магический талант был неудовлетворительным, или они считали, что ребёнок не заслуживает имени, они не давали ему имени. Это была жестокая практика, призванная пристыдить ребёнка. Хотя сегодня это редкость, в прежние времена это было довольно распространено. Некоторых людей называли «Безымянными» в качестве унижения. Но могут быть и другие причины, например, если у вас нет других кровных родственников, или если ваша мать умерла при родах и не смогла дать вам имя, или если ваши родственники отсутствовали. Иногда родители давали ребенку имя, но отказывались от него, дети не успевали его вспомнить. Многие факторы могут привести к тому, что кто-то останется безымянным».

Я переваривал ее слова, испытывая глубокое чувство несправедливости. Меня возмущало, что будущее ребенка может быть омрачено недостатками тех, кто должен был о нем заботиться. Мысль о том, что меня накажут за обстоятельства, которые я не мог контролировать, приводила в ярость, но, похоже, это была реальность, с которой мне приходилось смириться.

Взгляд женщины смягчился. «Есть ещё способ узнать, дали ли тебе имя. Хочешь попробовать?»

Несмотря на неуверенность, во мне вспыхнул огонёк надежды. Я выпрямился, и моё сердце забилось в предвкушении. «Давайте сделаем это», — сказал я, стараясь говорить спокойно. Я хочу знать.

Женщина поставила чашку с кофе и встала. Она подошла к моей кровати, держа в руках листок бумаги. На ее руке на мгновение блеснуло кольцо, возможно, для хранения.

- Это называется "Плетение правды", - сказала она, поднимая бумагу. - Это волшебная бумага, которая раскрывает ваше истинное имя с помощью капли вашей крови. Это очень дорогая бумага, но WPA предоставляет ее нам бесплатно. Это сработает только в течение десяти секунд после того, как кровь покинула ваше тело. После этого он неэффективен. Если бы не это ограничение, наша работа была бы намного проще. Представьте, что вы можете опознать человека по капле крови, — сказала она с задумчивой улыбкой.

— Ладно, дайте мне что-нибудь острое, — сказал я, глядя на офицера с коротким хвостиком. Офицер быстро встала, в смятении оглядываясь по сторонам, как будто искала, куда

бы поставить свою кофейную чашку.

"Не нужно", - сказала высокая женщина-офицер, в ее тоне слышалось раздражение. Она подняла руку и тихо произнесла:

"Скарифицируй". Легкий луч света коснулся моего пальца, заставив меня вздрогнуть. Я выругал себя за то, что не был более осторожен.

Заклинание оставило небольшой порез на моем указательном пальце, и я почувствовал легкое покалывание.

"Успокойся, малыш", - сказала женщина с легким смешком. "Это всего лишь незначительный порез".

Я воздержался от возражений, не желая показаться еще более раздраженным. Я приложил пораненный палец к бумаге, на которой было напечатано "Правда". Сначала на бумагу не капала кровь, вероятно, потому, что порез был слишком маленьким. Я сжал палец, чтобы капля крови упала на бумагу.

Как только кровь коснулась бумаги, Плетение Правды начало преображаться. Некогда белоснежная бумага впитала кровь, и через несколько мгновений она начала покрываться рябью и меняться, как живая.

Кровь растеклась по бумаге, ее цвет стал насыщенно-малиновым, струясь, как жидкий шелк. К моему изумлению, бумага сама по себе начала превращаться в вязкую темно-красную жидкость. Жидкость начала всплывать, преодолевая силу тяжести, и зависла в воздухе.

Я посмотрел на офицеров, на их лицах была смесь шока и восхищения. В комнате стало темнее, как будто кровь поглощала свет. Температура заметно упала.

Плавающая в воздухе кровь начала сливаться, и в зловещей тишине алая жидкость сформировала в воздухе буквы. Имя медленно материализовалось, зависнув в воздухе и сияя потусторонним светом.

ЛЮЦИАН ВАЛЕНТИНО

Моё сердце забилось быстрее, когда я прочёл имя в воздухе. Было одновременно сюрреалистично и волнительно видеть его таким ярким. Это имя показалось мне странно знакомым, как будто кусочек пазла наконец встал на своё место.

В комнате воцарилась напряжённая тишина, пока все любовались этим зрелищем. Впервые я почувствовал глубокую связь с тем, чего не хватало в моей жизни, — с настоящим именем, личностью.